

ЗАГАЛЬНІ ТА ТЕОРЕТИЧНІ ПИТАННЯ В КАРТОГРАФІЇ

*ВОЛОДЧЕНКО А.
Дрезденский технический университет
Дрезден, Германия*

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ - МЕТАКАРТОСЕМИОТИКИ

Вторая половина XX века войдет в историю теоретической картографии как период зарождения и формирования концептуального движения. В этом движении теоретической картографической мысли достойное место занимают картоязыковые концептуальные построения /Володченко 1995/. Они опираются на представления о картографической знаковой системе как особом языковом построении для целей коммуникации, моделирования и познания /Лютый 1988, Володченко 1993/. Уже определились и основные пути семиотического изучения языка карты, а также сформировались определенные формы теоретико-концептуальных построений /Лютый 1988, Володченко 1993, Wolodtschenko 1999, Wolodtschenko 2002, Володченко 2006/, но подводить черту концептуальным картоязыковым и картосемиотическим исследованиям еще рано. В данной статье пойдет речь о формировании новой концепции в картографии - метакартосемиотике.

КАРТОЯЗЫКОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОСТРОЕНИЯ

Последние 40-45 лет в теоретической картографии отмечены большими достижениями в разработке вопросов языка карты, в развитии представлений о картографических знаковых системах. А.Ф.Асланикашвили и Л.Ратайскому принадлежит исключительная заслуга в постановке и исследовании проблем языка карты в 1960-х и 1970-х годах. Концепция „картология“ Л.Ратайского оставила яркий след в теоретической картографии, дав новые импульсы коммуникационного мышления в картографии. Лех Ратайский внес новые лингвистические (морфологические и синтаксические) компоненты и тем самым заложил картолингвистическое направление в картосемиотике.

А.А.Лютый продолжил поиск теории языка карты. В своей монографии /Лютый 1988/ он сформировал новую концепцию “картономию” как общую теорию картографии и дал несколько определений языку карты. Новая концепция А.А.Лютого служила теоретико-концептуальным локомотивом, который осуществил прорыв "картоведческого застоя" в советской картографии 80-х годов прошлого столетия. Для того застойного времени это было довольно смелое концептуальное решение, которое реализовывалось в русле реальных перемен в теоретической картографии и опиралось на предыдущие концептуальные "инакомыслия" М.К.Бочарова, А.Ф.Асланикашвили, Л.Ратайского и т.д. Картономическая концепция задала также ориентиры и новой парадигме картографии - феноменологической. К сожалению, она высветилась только в контурах, которые нам оставил А.А.Лютый.

Из другие концептуальных построений можно назвать картонорматику (нормативную картографию) Ульриха Фрайтага. В 1971г. У.Фрайтаг сделал попытку обосновать картографическую семиотику как одну из составных частей теоретической картографии /Freitag 1971/. Другую составную часть он предложил назвать

картонорматикой (нормативная картография) и таким образом заменить прикладную картографию по Е.Арнобергер. У.Фрайтаг периодически обращался к картосемиотике. Его картосемиотические публикации появляются с 1971 г. с интервалом 3-5 лет, что имеет свои плюсы и минусы. В статье /Freitag 1991/ была сделана очередная попытка обновить концепцию общей картографии, которая включала теорию знаков или знаковую теорию (картографическая синтактика), теорию картографического моделирования (картографическая семантика) и теорию картографической коммуникации (картографическая прагматика). Это было смелое предложение, но для его реализации нужен был солидный теоретический и экспериментальный задел, а он к сожалению, отсутствовал.

Все вышеназванные концепции-гипотезы картографии как науки, были рождены в недрах картографии и отражали концептуальный ландшафт конкретного времени или эпохи. Такие теоретические конструкции претендовали на роль общей теории картографии. Ситуация в картографии с 1990-х годов кардинально изменилась под влиянием информационных технологий (напр., ГИС и интернет-технологий), глобализации и открытого информационного пространства. В теоретико-концептуальном плане доминирующими направлениями оставались картосемиотическое, картолингвистическое и картономическое. В плане частных концепций картографии они имели предпосылки задать контуры "новой картосемиотики"- новому концептуальному построению в начале XXI века /Володченко 2000/.

От “новой картосемиотики” к метакартосемиотике

До начала 1990-х годов в картосемиотике прошла определенная аккумуляция картоязыковых знаний, но в поляризованном идеологическом пространстве. Новые импульсы и развитие картосемиотика получает в 1990-х годах, которые и характеризуются как годы ее возрождения.

В конце 1990-х на стыке картографии и семиотики в рамках картосемиотики начала формироваться “новая картосемиотика”, новая дисциплина с новыми методическими и концептуальными подходами в картографии / Wolodtschenko 1999, Wolodtschenko 2002/. Именно 1990-е годы высветили интересный парадокс современной картографии - у нее нет дисциплины, которая занималась бы исследованием и изучением разнообразных картосемиотических (традиционных и электронных) моделей (карт, атласов, глобусов, анимаций и т.д.).

Концептуальная разработка "новой картосемиотики" конца 1990-х годов включала систему языка карты, которая базировалась на четырехкомпонентной (субъязыковой) основе, а также структурном разделении картосемиотики на общую и прикладную /Wolodtschenko 1999, 2002/. Язык карты был и остается важным объектом изучения картографии, но не единственным. В рамках картосемиотики неоднократно ставились вопросы, в которых дискутировалась компетенция картографии относительно атласов. Атласы являются объектом изучения многих дисциплин, а не только одной картографии. Что собой представляет собой язык атласа(ов), язык атласных информационных систем и т.д. как явление человеческой культуры? Каким семиотическим потенциалом обладает карта? А каким семиотическим потенциалом обладает атлас? Подобными вопросами задаются линии и направления переосмысления компетенции и познавательных основ картосемиотики. Именно прикладная картосемиотика высветила и наметила новые парадигматические изменения в методической цепочке от картографического (или картного) к картосемиотическому и к перспективному мета-картосемиотическому методу исследований (рис. 1). Прикладная картосемиотика стала важной доминантой в дальнейшем междисциплинарном развитии картографической семиотики. На ее основе формируется новая система дисциплин: атласная картография – атласная картосемиотика.

Рис. 1 Методические преобразования: карто-семиотическая цепочка

Упомянутые выше концепции картографии использовали только карту как предмет моделирования и исследования. Атласы, глобусы и другие картосемиотические модели выпадали из рассмотрения. Методические наработки и структурно-модульные исследования атласов, напр., национальных атласов /Wolodtschenko 2007/ высветили новые подходы к метаязыку, к его структуре от графических примитивов до мета-переменных. Здесь следует ожидать новые методические открытия, т.к. значительное число теоретико-картографических и концептуальных исследований заиклилось только на карту и на знако-информационном уровне.

Заключение

Некоторое концептуальное затишье в картографии в первой декаде XXI-го века объясняется и проявляется в приоритете технологий (напр. ГИС-технологий) над теорией и концепцией. Но как известно, инструментарии (те же ГИС-технологии) не рожают концепций. Как правило, концепции рождаются в недрах самих научных дисциплин. Современная картография сливается и растворяется с ГИС-технологиями и таким образом теряет свою идентичность. Терминологическое поле картографии также характеризуется диффузией терминов из других дисциплин. Смена понятий и приоритетов в картографии идет непрерывно: технология вместо теории, геоматика/геоинформатика вместо картографии, визуализация вместо создания карт, аналитическое вместо комплексного, неклассическое вместо классического и т.д. и т.п.

Идентичность картографии проявляется также и в названиях ее институтов и кафедр. Уже в 1990-х годах некоторые кафедры картографии были переименованы в кафедры картографии и геоинформатики или геоэкологии. Процесс поиска новых, модных названий картографическим институтам и кафедрам будет идти дальше. Но сохранит ли картография с новыми названиями свое лицо? Вопрос не такой простой, как это кажется и будет решаться в каждом ВУЗе и отдельной стране по-разному. На мой взгляд, смена вывесок и названий только увеличивает вероятность для картографии раствориться в других геонауках или ими поглотиться, и таким образом потерять свою самобытность и идентичность.

1990-е годы были переломным периодом в картосемиотике. Они характеризуются картосемиотическим движением, ревитализацией картосемиотики в концептуальном плане как “новой картосемиотики”. И все же, сегодня мы находимся только на краю картосемиотической или картоязыковой целины в концептуальном, методическом,

прикладном и других аспектах. Современная картосемиотика продолжает фокусироваться на разработке и совершенствовании методов приобретения новых пространственно-временных знаний или извлечения забытой информации с помощью различных картосемиотических моделей, как традиционных (бумажных), так и электронных (дисплейных). Она аккумулирует добытые знания как на основе картографических, так и некартографических традиций.

В первой декаде XXI-го века прошли интенсивные методические и прикладные наработки на стыке картографии и картосемиотики в рамках атласной, экологической и туристической картосемиотик. Они дали мощный толчок к обоснованию и формированию нового концептуального подхода или построения в картографии – метакартосемиотике.

Становление новой концепции в картографии (проходит в очень сложное и трудное время для картографии) – метакартосемиотики – еще впереди, но она имеет полное право на существование. Метакартосемиотика может стать новым концептуальным "маяком". Эта концепция обладает огромным потенциалом и способна для формирования нового поколения картосемиотических концепций в новом (гео-) и (вне гео-) информационном пространстве.

Литература

Володченко, А.(1993): Картоязыковые проблемы и картосемиотика. Дрезден 1993.

Володченко, А.(1995): О теоретико-концептуальной среде в картографии. Карто-семиотика/ Kartosemiotik 6/1995, с.29-48.

Володченко, А.(2000): О перспективах теоретической картографии. В сб.: Diskussionsbeitraege zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie. (Hrsg. Schlichtmann, H und Wolodtschenko, A.). Heft 3. Dresden 2000, с.37-54.

Володченко, А. (2006): Атласная картосемиотика. Дрезден 2006.

Лютый, А.А.(1988): Язык карты - сущность, система, функции. Москва 1988.

Freitag, U.(1971): Semiotik und Kartographie. Kartogr. Nachrichten, (5) 1971, S.171-182.

Freitag, U.(1991): Zur Theorie der Kartographie. Kartogr. Nachrichten, 2, 1991, S. 42-50.

Wolodtschenko, A.(1999): Kartosemiotische und konzeptionelle Aspekte der 90er Jahre. In: Diskussionsbeitraege zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie. (Hrsg. H.Schlichtmann und A.Wolodtschenko). Heft 2, Dresden 1999.

Wolodtschenko, A.(2002): Kartosemiotik in Europa. In: Diskussionsbeitraege zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie. (Hrsg. H.Schlichtmann und A.Wolodtschenko). H.5. Dresden 2002.

Wolodtschenko, A.(2006): Zur Frage der Kompetenzgrenzen der Kartosemiotik. In: Kartographie als Kommunikationsmedium. Wiener Schriften zur Geographie und Kartographie. Band 17. Wien 2006, pp.124-129.

Wolodtschenko, A.(2006): Quo vadis europaeische Kartosemiotik. In: IRSCI-Konferenz, Wien 9.-11.12.2005. Wien 2006.

http://www.inst.at/trans/16Nr/07_6/wolodtschenko16.htm

Wolodtschenko, A.(2007): Nationalatlas Deutschland: ein kartosemiotisches Portraet. In: Diskussionsbeitraege zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie. (Hrsg. A.Wolodtschenko und H.Schlichtmann). H.10. Dresden 2007.